

ГЛАВА III. Метод: языковые игры

Из сказанного выше уже можно было бы заметить, что для анализа проблемы в определенных нами рамках, мы предпочли следующую процедуру: сделать акцент на языковых фактах, и уже в этих фактах выделить их прагматический аспект.[28] Чтобы облегчить дальнейшее чтение, полезно дать некоторые, пусть даже краткие сведения о том, что мы понимаем под этим.

Такое денотативное высказывание[29] как «Университет болен» произнесенное в ходе разговора или переговоров, позиционирует его отправителя (того, кто произносит высказывание), получателя (того, кто его получает) и его референт (то, о чем говорит высказывание) особым образом. Так, отправитель помещен и выставлен этим высказыванием в позицию «знающего» (он знает что-то про университет), получатель поставлен в позицию, в которой нужно дать одобрение или отказать в нем, а референт, в свою очередь, тоже воспринимается в денотативном виде, как нечто, что требует быть правильно идентифицированным и выраженным в высказывании, которое с ним соотносится.

Если мы теперь рассмотрим высказывание типа «Университет открыт», произнесенное ректором или деканом во время ежегодной церемонии начала учебного года, то увидим, что предыдущие спецификации исчезают. Очевидно, надо, чтобы предыдущая спецификация была понята, но как раз в этом и заключается общее условие коммуникации, которое не позволяет различать высказывания или их собственные воздействия. Второе высказывание, называемое перформативным,[30] имеет ту особенность, что его воздействие на референт совпадает с его высказыванием: Университет оказывается открытым в силу того, что его объявляют открытым в этих условиях. И следовательно, это не предмет обсуждения или проверки высказывания получателем, который оказывается тем самым непосредственно помещенным в новый контекст. Что касается отправителя, то он должен быть наделен властью произносить, но можно описать это условие и наоборот: ректор или декан, т. е. некто наделенный властью произносить высказывания такого рода, существуют только в силу того, что они их произносят, оказывая непосредственный эффект, о котором мы уже говорили, как на свой референт — университет, так и на своего получателя — преподавателей.

Иной случай представляют высказывания типа «Дайте средства университету», которые являются прескриптивными. Они могут принимать форму приказов, команд, инструкций, рекомендаций, запросов, просьб, прошений и т. п. Видно, что отправитель здесь поставлен во властную позицию в широком смысле слова (включая и ту власть, которой обладает грешник над богом, показывающим свое милосердие), т. е. он ждет от получателя

осуществления соответствующего действия. В свою очередь эти два последних пункта подвергаются в прескриптивной прагматике воздействиям взаимопоручительства (concomitants).[31]

Другими являются также эффективность вопроса, обещания, литературного описания, наррации и т. п. Мы, конечно, кое-что пропускаем. Когда Витгенштейн, начиная сызнава изучение языка, сосредоточивает свое внимание на эффектах дискурса, он называет различные виды высказываний (мы только что назвали некоторые из них), которые он отмечает в языковых играх.[32] Этим термином он обозначает, что различные категории высказываний должны поддаваться наименованию по правилам, определяющим их свойства и соответствующее им употребление, точно также как в шахматной игре существует группа правил, определяющих свойства фигур и соответствующий способ их передвижения.

По поводу языковых игр следует привести три наблюдения. Первое: их правила не содержат в самих себе свою легитимацию, но составляют предмет соглашения явного или неявного — между игроками (что однако не означает, что эти последние выдумывают правила). Второе: если нет правил, то нет и игры;[33] даже небольшое изменение правила меняет природу игры, а «прием» или высказывание не удовлетворяющее правилам, не принадлежат определяемой ими игре.

Это последнее наблюдение приводит к предположению существования первого принципа, лежащего в основе всего нашего метода: говорить значит бороться — в смысле играть; языковые акты[34] показывают общее противоборство (агонистику).[35] Это совсем не значит, что играют только для того, чтобы выиграть. Можно применить прием только из удовольствия от его придумать: разве не это мы находим в народной речи или литературе? Бесперывное выдумывание оборотов, слов, смыслов доставляет большую радость, а на уровне речи — это то, что развивает язык. Однако, конечно же, само такое удовольствие не свободно от чувства успеха, как минимум вырванного у противника, и зависит от величины, принятого языка, коннотации.[36]

Эта идея речевой агонистики не должна скрывать следующий принцип, комплементарный первому и определяющий наш анализ: наблюдаемая социальная связь основана на речевых «приемах». Раскрывая это предположение, мы подойдем к главной теме.

Версия #2

Зверобой создал 1 января 2026 19:31:02

Зверобой обновил 1 января 2026 19:32:51